

Тревога ушла, и я поспешила этим воспользоваться: тут же вспомнила, что из-за утренних событий пропустила пробежку. Постановив, что наступила светлая полоса, я решила отпраздновать это событие победоносным выходом. Правда, на много меня не хватило: ведь я почти не спала ночью и быстро почувствовала слабость. Обогнув квартал по кратчайшему маршруту (он у меня давно выработан на случаи небольших недомоганий) и завернув лишь для проформы на стадион (один подход к турнику и один – к наклонной доске сделать пресс), я удовлетворенно поставила себе «галочку» и зашла в магазин «Семья» за едой. Из-за пережитого напряжения есть пока не хотелось, но я предвидела, что к вечеру, когда я, может быть, счастливо отосплюсь, голод проснется. После расчета с хозяйкой оставалась еще тысяча. Надо было ее максимально растянуть. Я купила пачку дешевых макарон и кетчуп, а еще чая и печенья. Изучив до этого содержимое сумки, я обнаружила, что меня осталось еще немного соли, две картофелины, полбатона и луковица. То есть я была обеспечена даже витаминами! Моя светлая полоса оказалась прекрасна. А еще больше ее украшало то, что она обещала быть конечной. Но конец наступал еще нескоро, через целых два дня, а это – очень, очень много! Я смаковала каждый миг счастья. Сначала я сварила макароны в найденной в кухонном ящике эмалированной кастрюльке. Потом с наслаждением съела их с кетчупом и мелко порезанным луком. Посидела с чашкой горячего сладкого чая (кто-то из прежних жильцов забыл пакет сахара) и куском булки на продавленном диване с потертой обивкой. Я перебирала все возможные разновидности наслаждения. Можно лечь. Можно взять книжку, завернувшись в одеяло. Можно снова налить чая и даже порезать еще лука на батон – у меня осталось еще поллуковицы! Наконец, я вспомнила о нетбуке и решила, что было бы просто чудесно проверить, не удастся ли зайти в интернет. Нет, обнаружить здесь бесплатный вай-фай было наименее вероятным вариантом; я надеялась на другое – что по какой-то причине у меня остался трафик на какой-нибудь ранее купленной карточке. Ввиду своего плачевного финансового положения я давно их не покупала, но ведь и в интернет давно не заглядывала. Кто знает, вдруг что-нибудь осталось? Надо проверить! Но до того, как осуществить это намерение, я вспомнила еще кое-что. Мыслительная связка была простая: раз я давно не платила за интернет, значит, я не платила и за телефон. Я вдруг вспомнила, что в последнее время не слышала звонков телефона. Сколько дней? Два, три? Правда, при неоплате входящие звонки вроде бы не отключаются. Но должен ли кто-то мне звонить? Не раздумывая больше, я залезла в набедренную сумочку, где храню все самое важное, и убедилась, что телефона там нет. Неужели я оставила его в старой комнате, у Хозяйки-1? Нет, не может быть, ответила я себе, живо представив полупустую светлую коробку, внутри которой до сего дня обитала. Я определенно там ничего не оставляла. Мелочи всегда помещались в сумочку, сумочка – на мне. Выходит, телефон выпал так же, как у хозяина той квартиры – ключи. То есть – во время пробежки или упражнений на стадионе. Так. Я сегодня бегала, потом заглянула на стадион. Там я тоже ничего не оставляла – наученная опытом, специально оглянулась напоследок. А сейчас я оглянулась на турники еще раз, теперь уже мысленно. Телефона там по-прежнему не было, но не было и кое-чего еще, что я заметила только сейчас и что было гораздо важнее. Там не было моей записки с номером телефона! Вот так так... Со вчерашнего утра я совершенно забыла о ней – там много всего потом случилось. Да, точно, сегодня не было никаких следов записки. Даже шнурка нигде не валялось. Кто мог ее подобрать? Теоретически, кто угодно, а потом выбросить. Но что, если ее нашел хозяин той квартиры? Тогда он мог позвонить мне. А так как телефон потерян, то дозвониться он не смог. Тут мне пришла в голову ужасная мысль: если хозяин квартиры знает мой телефон, то он знает и то, что именно я украла у него три тысячи. Ведь известно же, что найти абонента по номеру не составляет труда. Как я могла не подумать об этом раньше, когда рука тянулась к стопке денег?! Хотя, даже если бы я об этом вспомнила, я бы все равно их взяла. На тот момент (да и сейчас) это было важнее.

Я еще поразмышляла. Кажется, для того, чтобы найти человека по номеру телефона, номер должен быть привязан к его паспорту. Привязан он у меня или не привязан? Память

хаотически выкидывала спасительные варианты: а может, именно эта сим-карта могла валяться у меня со старых времен, когда кто-то отдал мне старый телефон, купленный вместе с номером неизвестно у кого? Я еще раз напряглась и попробовала восстановить в голове картинку из памяти, на которой была бы запечатлена я, покупающая сим-карту и показывающая кому-то свой паспорт. Такой картинке не нашлось. Значит, и покупки с паспортом не было? Эх, хорошо бы. Момента получения симки иным способом память тоже не сохранила, но это неудивительно: я уже привыкла, что малозначительные детали в прошлом у меня теряют резкость, как размытый фон на заднике сцены.

Если все так, то ограбленный мною хозяин квартиры будет искать кого-то другого. К счастью, я даже не знаю, кого, а то бы меня мучила совесть. А может, он и не будет никого искать, потому что потеря трех тысячных бумажек в тамошней толстой стопке незаметна. Если он и звонил по номеру, то лишь с целью вернуть свои ключи. А еще... если записку нашел действительно он, то, узнав, что ключами от его квартиры кто-то завладел, он должен был тут же поменять замки. Или, как минимум, не оставлять квартиру без присмотра. Но сегодня между 11 и 12.00 замок явно заменен не был. Значит, либо хозяин нашел мою записку немного позже (и мы с ним разминулись буквально часа на два! Мне невероятно повезло), либо бумажку подобрал кто-то другой. В последнем случае мне вообще ничто не угрожает. Ну да, я же не собираюсь больше туда возвращаться. Ну конечно же, не собираюсь!

Закрыв мысленно эту главу беспокойства, я решила еще раз подумать, где могла оставить свой телефон. Я шаг за шагом просмотрела в памяти истекшие два дня. Теоретически, телефон мог выпасть в любой момент – например, во время моей ночной прогулки. Но что-то сразу подсказало мне, что это случилось раньше. Ну конечно. В тот момент, когда я искала в сумке бумажку, чтоб написать записку, объем и количество вещей внутри уже успели уменьшиться. Руки это почувствовали. Просто почему-то сразу не послали сигнала сознанию. Вчера утром телефона там уже не было. Да – я нашла ключи, а взамен до этого потеряла телефон. Значит, позавчера? Или раньше? Из последних сил я стала разгребать туман на дне погреба моей памяти. Но ничего определенного. Как и во всякой тусклой жизни. Позавчерашний день был точно такой же, как и позапозавчерашний, и так далее. Как всегда – пробежка, завтрак, потом чтение, потом какое-нибудь писательство. И все дни до этого – то же самое.

Я устала думать и решила все-таки заглянуть в нетбук. Как и следовало ожидать, интернет не работал. В окне браузера отражались маленькие копии ранее открытых окон. Среди них была и моя страничка Вконтакте, и я позавидовала себе-прошедшей – той, которая раньше могла свободно открыть эту страницу и получить иллюзию общения со всем миром. Так когда же в последний раз я залезала в интернет? Хоть убей, не помню: вероятно, несколько дней назад. Странно, что я не отследила момент, когда закончились деньги. Всмотриваясь в манящую и недоступную копию страницы, я подумала, что хорошо бы сменить аватарку. Это была какая-то абстрактная картинка, не помню, откуда взятая. Имя тоже надо бы сменить: пафосная несуразица, написанная латинскими буквами, хороша только для младшего подросткового возраста. Что ж, решила я, подумаю над этим, когда появятся деньги на интернет.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1785588>